

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

А. Г. Кузьмин,

кандидат юридических наук, заместитель председателя Арбитражного суда Челябинской области, профессор кафедры предпринимательского и коммерческого права, Южно-Уральский государственный университет

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению сущности правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как юридического феномена, отражающего тенденцию применения прецедентных начал в российском праве. На основе анализа наиболее общих признаков, присущих правовым позициям «высших» судебных органов, формулируется характеристика правовых позиций ВАС РФ, позволяющая рассматривать их в качестве важнейшей составляющей государственно-правового механизма обеспечения единства и непротиворечивости российской правовой системы и эффективного развития конституционализма в Российской Федерации.

Ключевые слова: *Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, правовая позиция, прецедент, толкование, правовое регулирование, конституционализм.*

Выступая в декабре 2012 года на конференции, посвященной судебным доктринам в налоговом праве, Председатель ВАС РФ А. А. Иванов акцентировал внимание на необходимости рассмотрения споров на основе анализа природы экономических отношений, а не формального применения законов. При этом, комментируя ряд критических замечаний в адрес прецедентных судебных актов Высшего Арбитражного Суда РФ, он обоснованно заметил, что «конфликты, спровоцированные нормами налогового права, создают побудительные стимулы, чтобы вмешиваться в эти отношения, и судам от этого никуда не уйти».

Указанный подход в числе других факторов правовой действительности привлекает повышенное внимание к тенденции использования прецедентных начал в национальном праве. В настоящее время можно утверждать, что она получила интенсивное развитие в судебных актах Высшего Арбитражного Суда РФ. Правовые позиции ВАС РФ, как и других «высших» судов, направлены на эффективное и своевременное преодоление недостаточной определенности правовых норм, юридических пробелов и коллизий, которые неизбежно сопровождают этапы реформ. Именно поэтому коллегиальные правовые позиции, основанные на высокопрофессиональной юридиче-

ской оценке ситуации, предлагающие концептуальный подход к ее разрешению и объективированные в решении высшего суда, представляются наиболее адекватным инструментом устранения дефектов законодательства.

Известно, что законодательное определение категории «правовая позиция Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» до настоящего времени отсутствует, в связи с чем для ее доктринальной характеристики представляется логичным использование общетеоретической конструкции правовой позиции. Однако следует признать, что, несмотря на значительное количество исследований, фактически определение последней «выводится» из понимания правовой позиции Конституционного Суда РФ. Это подчеркивает, в частности, М. Н. Марченко, который отмечает, что правовая позиция как «совершенно новая, вошедшая в научный обиход только в начале 90-х XX столетия юридическая категория, неизменно ассоциируется лишь с конституционным правом, конституционной доктриной и соответственно с Конституционным Судом РФ»¹.

Г. А. Гаджиев, рассматривая указанную проблему, замечает, что понятие «правовая позиция» до настоящего времени должным образом не определено, что обусловлено многомерностью и многогранностью этой катего-

рии. Такая неопределенность является причиной как некорректного использования термина «правовая позиция», так и непонимания значения правовых позиций судами общей юрисдикции и законодателем².

В качестве одной из причин такого положения вещей, по мнению А. В. Мадьяровой, может рассматриваться то обстоятельство, что длительное время анализ деятельности по разъяснению правовых положений осуществлялся в отраслевом ракурсе и сводился к рассмотрению конкретных позиций, выраженных Пленумом Верховного Суда РФ. Вследствие этого «исследования роли разъяснений в правовой действительности носили фрагментарный характер, не были направлены на формирование целостного видения проблемы и соответственно не могли обеспечить надлежащей глубины и полноты ее изучения»³.

Л. В. Власенко и Н. А. Власенко полагают, что анализ суждений, высказанных по вопросу природы правовых позиций, приводит к выводу о том, что термин «правовая позиция», приобретающий в юриспруденции все более широкое употребление, имеет до настоящего времени сравнительно неустойчивое научно-методическое обеспечение. Несмотря на то что категория «позиция» как социальное явление человеческой практике известна достаточно давно, а правовая наука оперирует ей уже несколько десятилетий, содержательное наполнение данного термина получил лишь в последние годы. В большинстве случаев правовые позиции выражены с помощью текста и соответственно подчинены определенным логико-языковым требованиям. При соблюдении этого условия феномен правовых позиций может быть охарактеризован как самостоятельное правовое явление, выполняющее функции в механизме правового регулирования, подчиненные его целям и задачам. Между тем, по мнению ученых, судебная правовая позиция не всегда имеет текстуальное выражение, например, предлагаемая модель решения как основа судебной правовой позиции, обоснованная и принятая на совещании судей, может не носить (и нередко не носит) текстуального характера. Так или иначе появление в отечественной юридической доктрине указанного термина связано главным образом с развитием конституционного правосудия в Российской Федерации и деятельностью Конституционного Суда РФ. Поэтому можно говорить о том, что правовые позиции представляют собой относительно новое явление в

юридической практике, требующее специальных исследований, в том числе отраслевыми науками⁴.

Разделяя точку зрения о необходимости дальнейшего изучения феномена правовых позиций, нельзя не признать то обстоятельство, что их правовая сущность не может быть единообразной. Она во многом определяется конституционным назначением того или иного субъекта общественных отношений как источника правовой позиции и той ролью, которую играет этот субъект и его решения в становлении и развитии российской конституционно-правовой действительности.

Очевидно, что юридическая сущность правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ не может быть тождественна сущности правовой позиции высшего судебного органа конституционного контроля. В этом смысле прав Н. С. Бондарь, который, рассматривая решения Конституционного Суда РФ как «нормативно-доктринальный феномен судебного конституционализма», задается вопросом: насколько правомерным является «растворение решений Конституционного Суда в судебной практике, к которой относятся акты и иных, прежде всего высших, органов правосудия? Есть ли основания помещать в одну систему правовых координат решения всех высших судебных органов, включая Конституционный Суд?» С точки зрения ученого, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, поскольку, признавая наличие тех или иных «сопоставимых характеристик» в юридической природе решений высших судебных органов и формулируемых ими правовых позиций, необходимо признать и тот факт, что акты органа конституционного правосудия рассматриваются в качестве источника права благодаря собственным, имманентно присущим им юридическим свойствам конституционно-правового характера.

«При всей компромиссности Постановления Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П, – полагает Н. С. Бондарь, – в нем определенно проводится идея недопустимости отождествления юридических характеристик Конституционного Суда РФ, с одной стороны, и решений Высшего Арбитражного Суда РФ (в лице и его Пленума, и Президиума), с другой. Об этом, в частности, свидетельствует то, что ВАС РФ при реализации своего права давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых арбитражными судами норм

права и формировать соответствующие правовые позиции не может выходить за пределы своих полномочий и вторгаться в компетенцию других органов государственной, в том числе судебной, власти»⁵.

С учетом сказанного понимание правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ может быть сформировано посредством выявления общих, присущих правовым позициям «высших» судебных органов, характеристик, с одновременным учетом конституционного назначения указанного субъекта правовых отношений, определяющего специфику его правовых позиций.

Как уже отмечалось, легальное определение правовой позиции в России до настоящего времени отсутствует. Термин «правовая позиция» содержится в ст. 29 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Законодатель, характеризуя независимость как один из принципов конституционного судопроизводства, устанавливает, что решения и другие акты Конституционного Суда РФ «выражают соответствующую Конституции Российской Федерации правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий». При этом юридическая сущность понятия правовой позиции не раскрывается, что не способствует уяснению объема содержания и назначения данной категории.

По мнению Л. В. Лазарева, исследующего указанный вопрос применительно к деятельности Конституционного Суда РФ, правовая позиция представляет собой «нормативно-интерпретационное установление, являющееся результатом судебного конституционного толкования, правовым основанием итогового вывода (решения) Конституционного Суда». Оно характеризуется следующим: имеет общий и обязательный характер; выражает понимание конституционных принципов и норм, общепризнанных принципов и норм международного права и конституционно-правового смысла оспоренного нормативного положения; разрешает спорную конституционно-правовую проблему⁶.

Н. В. Витрук полагает, что правовые позиции Конституционного Суда РФ представляют собой правовые выводы общего характера, основанные на избранной этим судом системе аргументации и служащие правовым основанием для его итоговых решений⁷. Ученый предлагает и более развернутую характеристику правовых позиций, определяя их как

правовые представления (выводы) общего характера Конституционного Суда Российской Федерации, представляющие собой результат толкования им Конституции РФ и выявления конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах компетенции Суда, устраняющие конституционную неопределенность и служащие правовым основанием итоговых решений Конституционного Суда РФ⁸.

С точки зрения В. Анишиной, правовые позиции всегда представляют собой толкование конституционных норм и норм отраслевого законодательства, выражают отношение Суда к определенным правовым проблемам и являются результатом анализа его аргументов и выводов, образующих интеллектуально-юридическое содержание судебного решения⁹.

Н. А. Богданова рассматривает правовые позиции как теоретическую конструкцию, с помощью которой Конституционный Суд РФ, используя научный потенциал, преодолевает правовую неопределенность содержания той или иной нормы, и которая, будучи сформулированной Судом, приобретает качество официальной доктрины¹⁰.

П. В. Батурин определяет правовую позицию Конституционного Суда РФ как объективированный в решении (прежде всего в его мотивировочной части) «общеобязательный результат толкования положений Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов в их конституционно-правовом смысле, который отражает понимание Судом значимой юридической проблемы и способствует ее разрешению». Впоследствии, как отмечает исследователь, такая позиция выступает основанием решения конкретного дела, а также всех однородных правовых ситуаций, обладая юридической силой, равной силе решения Суда, и достаточной степенью устойчивости¹¹.

По мнению В. О. Лучина и М. Г. Моисеенко, с помощью правовых позиций, отражающих аргументы, мотивы, доказательственную базу, примененных Конституционным Судом при рассмотрении дела, Суд санкционирует общеобязательность понимания конституционных и иных правовых норм и возводит ее в ранг государственной воли¹². Ученые полагают, что по форме правовые позиции представляют собой «особый юридический источник, суммарно отражающий в определенных формах и с помощью различных

способов, приемов и средств коллективную волю Конституционного Суда (его большинства), сочетающий различные виды толкования правовой нормы (казуальное, распространительное и ограничительное, систематическое, текстуальное и доктринальное), ее разъяснение через правосознание судей, выступающих в личном качестве, с целью выявления той сути конституционно значимого предмета рассмотрения, которую законодатель либо иные субъекты правотворчества ... вложили в словесную формулировку». Правовые позиции имеют определенные законом юридические последствия, обусловленные силой решений Конституционного суда РФ: окончательность, непосредственность действия, невозможность преодоления решения Суда повторным принятием акта, признанного неконституционным; утрата юридической силы акта в случае признания его не соответствующим Конституции РФ¹³.

Е. В. Непомнящих считает, что правовая позиция Конституционного Суда РФ – это «результат толкования им норм Конституции РФ или иных нормативно-правовых актов, который содержится в мотивировочной части его решения». Выявляя конституционный смысл норм права, Конституционный Суд РФ основывает на них свои выводы, содержащиеся в резолютивной части решения и обязательные для всех правоприменителей¹⁴.

С точки зрения С. П. Маврина, под правовыми позициями необходимо понимать содержащиеся в мотивировочной части решений Конституционного Суда РФ его аргументированные точки зрения, мнения, суждения, умозаключения или выводы, содержащие формулировки конституционно-правовых принципов, правовых идей и иных фундаментальных правовых конструкций, которыми руководствовался Конституционный Суд РФ, принимая решения по конкретным делам.

Выраженная в одном из таких дел правовая позиция Конституционного Суда РФ фактически положила начало официальному признанию правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ в качестве «фундамента» для осуществления разъяснений по вопросам судебной практики, обеспечивающих ее единство. Так, в Постановлении от 21 января 2010 г. № 1-П Конституционный Суд РФ указал, что вытекающее из ст. 127 Конституции РФ полномочие Высшего Арбитражного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание едино-

образия в толковании и применении норм права арбитражными судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы. Указанный механизм основан на предписаниях ст. 15 (ч. 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции РФ, а его реализация в процессуальном регулировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных актов, в том числе в случае их расхождения с актами высшего суда в системе арбитражных судов Российской Федерации, дающими разъяснения по вопросам судебной практики.

«Осуществление Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации этого полномочия, – отметил Конституционный Суд РФ, – объективно не может не основываться на вырабатываемых им правовых позициях, содержащих толкование разъясняемых положений законодательства. Отрицание права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых арбитражными судами норм права и формировать соответствующие правовые позиции означало бы умаление его конституционных функций и предназначения как высшего суда в системе арбитражных судов, – при том что он не вправе выходить за пределы своих полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, и вторгаться в компетенцию других органов государственной, в том числе судебной, власти»¹⁵.

Представляется, что все вышесказанное позволяет выделить ряд основных характеристик правовых позиций Высшего Арбитражного Суда РФ. Во-первых, они представляют собой общеобязательный результат толкования норм права, осуществляемого ВАС РФ в рамках полномочий, определяемых Конституцией РФ и федеральными конституционными законами. Указанные полномочия включают в себя судебный надзор за деятельностью арбитражных судов, разрешение экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, а также дача разъяснений по вопросам судебной практики. Во-вторых, правовые позиции содержатся в мотивировочной части решений ВАС РФ и выражают его коллегиальную аргументированную точку зрения относительно подходов к разрешению конкретной юридической проблемы в части применения принципов и иных

правовых конструкций, служащих правовым основанием принятого решения. В-третьих, они направлены на преодоление неопределенности (недостаточной определенности) в применении правовых норм и обеспечение единообразия в толковании и применении норм права арбитражными судами. Указанные характеристики правовых позиций ВАС РФ, на наш взгляд, позволяют рассматривать их в качестве важнейшей составляющей государственно-правового механизма обеспечения единства и непротиворечивости российской правовой системы и соответственно эффективного развития конституционализма в Российской Федерации.

¹ Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2007. С. 129.

² Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как новый источник российского гражданского права // Закон. 2006. № 11.

³ Мадьярова А. В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 10.

⁴ Власенко Л. В., Власенко Н. А. Судебные правовые позиции в налоговом праве: понятие, виды, конкуренция // Журнал российского права. 2010. № 5.

⁵ Бондарь Н. С. Конституционное правосудие и развитие конституционного права: проблема обеспечения единства теории и практики конституционализма // Общее и особенное в современном экономическом и конституционно-правовом развитии постсоветских государств: материалы VIII Международной научной конференции по конституционному праву / под ред. А. А. Ливеровского. СПб., 2010. Ч. 1. С. 34–35.

⁶ Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2008. С. 75.

⁷ Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1999–2001 гг.). Очерки теории и практики. М., 2001. С. 111.

⁸ Витрук Н. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 95.

⁹ Анишина В. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7.

¹⁰ Богданова Н. А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 3. С. 63.

¹¹ Батурич П. В. Правовые позиции в конституционном судопроизводстве и проблемы применения международно-правовых норм: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 7.

¹² Лучин В. О., Моисеенко М. Г. Формирование правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма. М., 2000. С. 57–58.

¹³ Там же.

¹⁴ Непомнящих Е. В. Понятие правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2003. № 10.

¹⁵ По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2013 г.